

ФЛУКТУАЦИИ РАДИОВОЛН ПРИ СВЯЗИ С ЗАХОДЯЩИМИ ЗА СОЛНЦЕ КОСМИЧЕСКИМИ АППАРАТАМИ

А. И. Ефимов, Л. А. Луканина, В. К. Рудаиш, Л. Н. Самознаев, М. К. Берд

Фрязинский филиал Учреждения Российской академии наук

Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН

Выполнен анализ экспериментальных данных о флуктуациях радиоволн в околосолнечной плазме, за период времени, превышающий два цикла солнечной активности. Установлено, что радиальные зависимости уровня частотных флуктуации описываются степенными функциями, показатель которых b изменяется в пределах от 1.6 до 2.3. Радиальные зависимости другой характеристики радиоволн - уровня амплитудных флуктуации в дециметровом, сантиметровом и миллиметровом диапазоне волн аппроксимируются тоже степенными функциями с показателями a , изменяющимися в пределах от 1.5 до 1.8. Метод радиозондирования позволяет эффективно изучать крупномасштабные структуры солнечного ветра, ответственные за формирование космической погоды.

При радиосвязи со спутниками планет всегда наступает ситуация, когда связь нужно осуществлять через околосолнечную плазму. Период времени, в течение которого околосолнечная плазма влияет на радиосвязь с космическими аппаратами, составляет 20 – 30 дней. Это влияние выражается во флуктуациях частоты и фазы, сильном размытии спектральной линии сигнала и глубоких замираниях. Исследования флуктуаций частоты при дальней космической радиосвязи представляют особый интерес, так как они непосредственно определяют достижимую точность определения скорости движения аппаратов. Флуктуации амплитуды радиоволны также приводят к ухудшению качества радиосвязи через околосолнечную плазму. Целью работы являлось изучение зависимостей амплитудных и частотных флуктуаций радиоволн от прицельного расстояния радиолуча, т.е. дистанции между трассой распространения радиоволн в месте ее наибольшего приближения к Солнцу и центром Солнца.

Систематические исследования распространения радиоволн в околосолнечной плазме были начаты в 1966 г. при заходе за Солнце космического аппарата MARINER-4. Было установлено, что быстродвижущиеся потоки неоднородной плазмы вызывают уширение спектральной линии зондирующих радиосигналов, которое возрастало при приближении лучевой линии к Солнцу [1]. На рис. 1 показаны календарные даты проведения экспериментов и соответствующий им уровень солнечной активности, характеризуемый числами Вольфа W . Для получения информации о солнечном ветре в разных миссиях

использовались различные характеристики сигналов: частота (МАРС-2, MARINER-9, PIONEER-10,-11, HELIOS и др.), фаза (VIKING излучал когерентные между собой сигналы S- и X-диапазонов), дополнительное, связанное с плазмой, запаздывание радиосигналов при распространении их от космического аппарата до наземного пункта (MARINER-6,-7, ULYSSES), фарадеевское вращение плоскости поляризации, связанное с распространением радиоволн в замагниченной плазме солнечного ветра (PIONEER-6, HELIOS-1,-2), уширение спектральной линии (PIONEER-6, ВЕНЕРА-10,-15,-16).

Эксперименты радиозондирования солнечного ветра

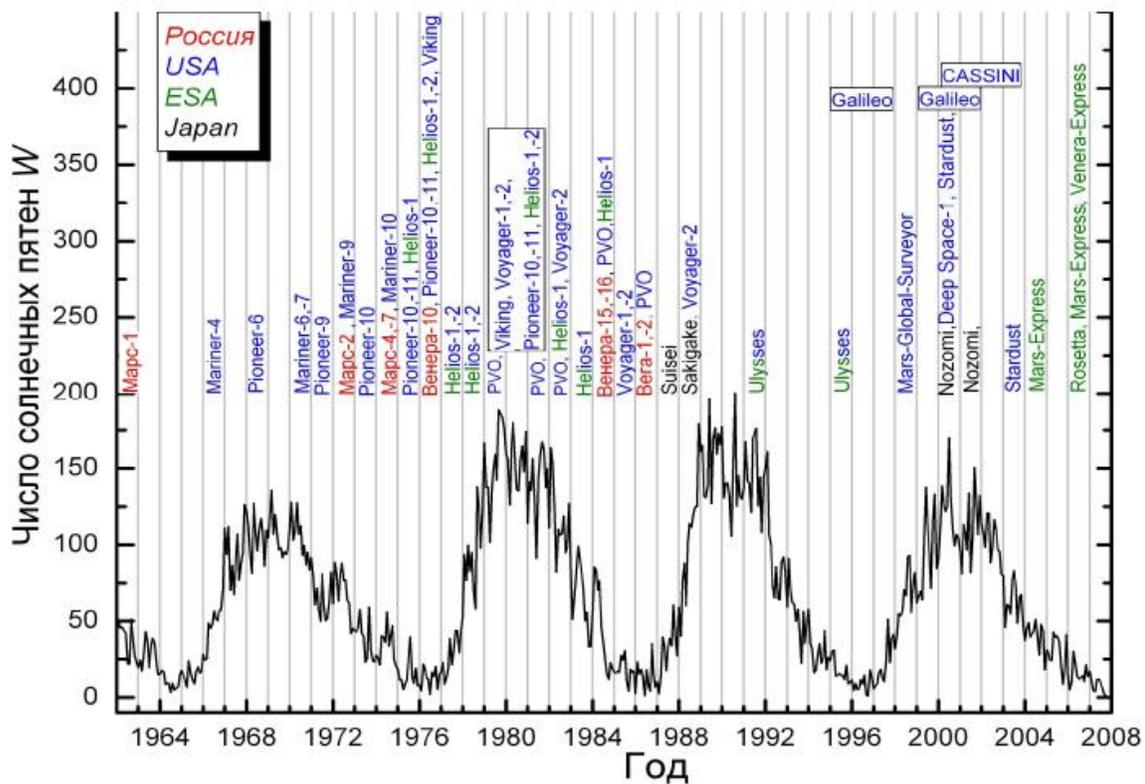

Рис. 1. Эксперименты радиозондирования солнечного ветра сигналами космических аппаратов.

Основные теоретические соотношения

Анализ флуктуаций радиоволн, излучаемых заходящим за Солнце космическим аппаратом (КА), позволяет исследовать характеристики турбулентности плазмы солнечного ветра. Турбулентность плазмы на расстоянии r от центра Солнца характеризуется пространственным спектром неоднородностей электронной концентрации $N(r)$, который для изотропного случая имеет вид [2]:

$$\Phi_N(q, r) = \frac{C_N^2(r) \exp(-q^2 / q_m^2)}{(q_0^2 + q^2)^{p/2}}, \quad (1)$$

где q - пространственное волновое число.

Параметрами спектра являются q_m – пространственное волновое число, соответствующее внутреннему масштабу турбулентности $\ell_m = 2\pi/q_m$; q_0 - волновое число, соответствующее внешнему масштабу $L_0 = 2\pi/q_0$; p - показатель пространственного степенного спектра (спектральный индекс); $C_N^2(r)$ - множитель, характеризующий интенсивность флуктуаций. Можно показать, что $C_N^2(r)$ связан с интенсивностью флуктуаций электронной концентрации σ_N^2 выражением

$$C_N^2(r) = \sigma_N^2(r) \frac{p-3}{2\pi^{3/2}} \frac{\Gamma(p/2)}{\Gamma\left(\frac{p-1}{2}\right)} q_0^{p-3}, \quad (2)$$

$\Gamma(x)$ - гамма функция.

Будем полагать (а это в большинстве случаев выполняется), что $p > 3$. Максимальное значение Φ_N достигается при $q = 0$, когда $\Phi_N = C_N^2/q_0^p$. Нормированный к максимальному значению спектр $\Phi_N(q,r)$ может быть представлен в виде:

$$\Phi_{N_0}(q) = \frac{\exp(-q^2/q_0^2 A_N^2)}{(1+q^2/q_0^2)^{p/2}}, \quad (3)$$

где $A_N = \ell_m/L_0$ - величина, изменяющаяся в пределах от 10^{-5} на малых расстояниях от Солнца, когда $\ell_m = 10$ км, а $L_0 = 10^6$ км, до $3 \cdot 10^{-5}$ на больших гелиоцентрических расстояниях, где $\ell_m = 100$ км, а $L_0 = 3 \cdot 10^6$ км.

Когда справедлива гипотеза замороженности турбулентности, временной энергетический спектр флуктуаций частоты радиоволн, прошедших через слой турбулентной плазмы толщины L_{eff} , определяется параметрами пространственного спектра [2]:

$$G_f(\nu) = \frac{1}{\pi} r_e^2 \cdot \lambda^2 \cdot \sigma_N^2 \cdot L_{eff} \cdot V_c \cdot \nu_0^{p-3} \cdot \nu^2 \cdot (p-3) \cdot \exp\left(-\frac{\nu^2}{\nu_m^2}\right) \nu_0^2 + \nu^2^{-\frac{p+1}{2}},$$

или

$$G_f(\nu) = \frac{1}{\pi} r_e^2 \cdot \lambda^2 \cdot \sigma_N^2 \cdot L_{eff} \cdot V_c \cdot \nu_0^{\alpha_f} \cdot \nu^2 \cdot \alpha_f \cdot \exp\left(-\frac{\nu^2}{\nu_m^2}\right) \nu_0^2 + \nu^2^{-\left(\frac{2+\alpha_f}{2}\right)}, \quad (4)$$

где $r_e = 2.82 \cdot 10^{-13}$ см - классический радиус электрона; $\alpha_f = p-3$ - спектральный индекс временного спектра флуктуаций частоты; $\nu_0 = V/L_0$ - флуктуационная частота, соответствующая внешнему масштабу турбулентности; $\nu_m = V/\ell_m$ - флуктуационная частота, соответствующая внутреннему масштабу турбулентности; V_c - конвективная скорость движения неоднородностей плазмы. Эффективная толщина рассеивающего слоя L_{eff} примерно равна R , где R - прицельное расстояние радиолуча, т.е. минимальное расстояние между лучевой линией и центром Солнца. Дифференцируя (4) по переменной ν и учитывая, что $L_0 \gg \ell_m$, можно показать, что функция $G_f(\nu)$ имеет максимум на флуктуационной частоте

$$\nu_{max} = \nu_0 \sqrt{2/\alpha_f}. \quad (5)$$

Интенсивность флуктуаций σ_f^2 определяется путем интегрирования спектральной плотности (4) по флуктуационным частотам ν . Верхняя частота временных спектров (частота Найквиста) $\nu_n = 1/(2T_d)$, где T_d - интервал дискретизации. Если $\nu_n \ll \nu_m$, то из (1.4) можно получить приближенное выражение для σ_f^2 :

$$\sigma_f^2 = \frac{1}{\pi} r_e^2 \cdot \lambda^2 \cdot \sigma_N^2(r) \cdot L_{eff} \cdot V_c(r) \cdot \nu_0^{\alpha_f} \cdot \alpha_f \cdot \left(-\frac{\nu_n^{1-\alpha}}{1-\alpha} \right). \quad (6)$$

Из (4) и (5) можно найти нормированный к максимальному значению энергетический спектр флуктуаций частоты

$$G_{f_0}(\nu) = \frac{\nu^2}{\nu_{\max}^2} \left[\frac{1 + \frac{\nu^2}{\nu_{\max}^2} \frac{2}{p-3}}{(p-1)(p-3)} \right]^{\frac{1-p}{2}} \exp \left[\frac{2A_N^2}{p-3} \left(1 - \frac{\nu^2}{\nu_{\max}^2} \right) \right]. \quad (7)$$

Особенностями пространственного спектра являются резкое уменьшение спектральной плотности с ростом q при $q > q_0$ и уплощение при $q < q_0$. Спектральная плотность в инерционном интервале $q_0 < q < q_m$ уменьшается с q по степенному закону с показателем степени p . Все эти свойства проявляются на спектре флуктуаций частоты. Влияние внутреннего масштаба заключается в том, что при $\nu > \nu_m$ спектральная плотность быстро стремится к нулю. Влияние внешнего масштаба обуславливает появление на спектральной плотности $G_{f_0}(\nu)$ максимума. В инерционном интервале спектральная плотность флуктуаций частоты $G_{f_0}(\nu)$ также изменяется по степенному закону, но с показателем степени $\alpha_f = p-3$.

Временные спектры флуктуаций интенсивности G_I имеют следующий вид. На низких флуктуационных частотах $\nu < \nu_F$, где ν_F - частота излома в спектре, связанная с размером зоны Френеля, спектральная плотность почти не изменяется, $G_I(\nu) = G_{I0}(\nu)$ и определяется соотношением [2-3]:

$$G_{I_0} = \psi(p) \cdot r_e^2 \cdot \lambda^{\frac{p+3}{2}} \cdot \sigma_N^2(r) \cdot L_{eff} \cdot V_c^{-1} \cdot q_0^{\alpha_f} \cdot \left(\frac{L_1 L_2}{L_1 + L_2} \right)^{\frac{p-1}{2}}, \quad (8)$$

где ψ - функция, которая зависит только от спектрального индекса p .

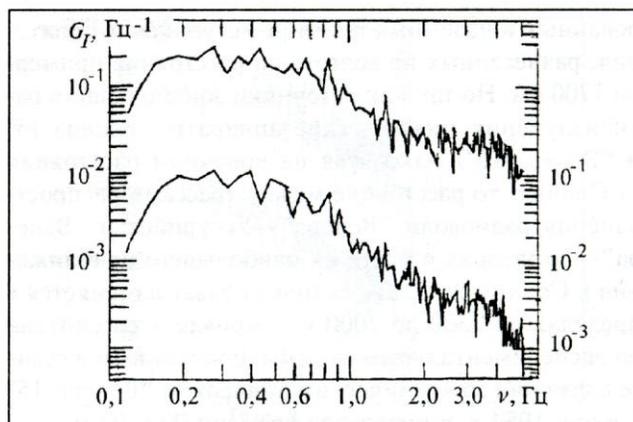
Спектральный анализ флуктуаций уровня сигнала и частоты

Выполненные ранее многочисленные эксперименты показали, что и пространственные спектры космической плазмы, и временные спектры параметров зондирующих плазму радиоволн описываются степенными функциями, показатели которых связаны друг с другом линейными соотношениями: $p = \alpha_s + 1$; $p = \alpha_E + 1$; $p = \alpha_f + 3$, где p - спектральный индекс пространственного спектра неоднородностей, α_s , α_E , α_f -

спектральные индексы временных спектров флуктуаций фазы, амплитуды и частоты соответственно [4].

Наиболее полные данные о флуктуациях частоты и амплитуды сантиметровых и дециметровых радиоволн при связи через околосолнечную плазму были получены при слежении за аппаратами «Венера-15,-16» [5-7]. Уровень неоднородностей околосолнечной плазмы резко увеличивается с уменьшением гелиоцентрического расстояния, поэтому насыщение амплитудных флуктуаций будет наступать при определенном прицельном расстоянии, которое условно можно назвать критическим $\rho_{кр}$ и которое зависит от длины волны $\rho_{кр}/R_0 = 2\lambda^{0,64}$, если длина волны выражается в сантиметрах [2]. При движении лучевой линии к Солнцу сначала наступает насыщение флуктуаций дециметровых волн, соответствующее прицельное расстояние $\rho_{кр1}$ близко к 20 радиусам Солнца R_0 . При дальнейшем приближении радиолинии к Солнцу происходит насыщение радиоволн диапазона $\lambda_2 = 8$ см, для которых $\rho_{кр2} = 7,3 R_0$, а затем и для волны $\lambda_3 = 5$ см ($\rho_{кр3} = 5,5 R_0$).

На рис.2 представлены временные спектры амплитудных флуктуаций, полученные в сеансе связи с аппаратом «Венера-16», когда прицельное расстояние радиолуча составляло 14,1 радиуса Солнца R_0 и с аппаратом «Венера-15» 3, прицельное расстояние - $\rho = 13,2 R_0$. Индексы мерцания m , определяемые как отношения среднеквадратичных значений флуктуаций

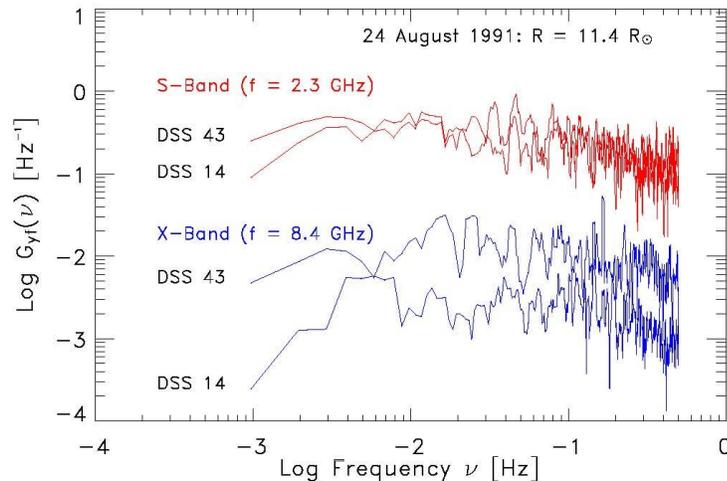
Рис. 2. Временные спектры амплитудных флуктуаций сигналов ($\lambda = 8$ см), полученные в сеансе связи с аппаратом «Венера-16» 2 июня 1984 г., (нижняя кривая) и с аппаратом «Венера-15» 3 июня 1984 г. (верхняя кривая)

мощности $\langle \Delta I^2 \rangle^{1/2}$ к средней мощности I_0 составляли 0,38 и 0,48 для 2 и 3 июня 1984 г. соответственно, т.е. мерцания были близки к слабым. В низкочастотном участке флуктуационных частот ν спектральная плотность флуктуаций мощности G_f приблизительно постоянна, а высокочастотный участок описывается степенной функцией. В обоих случаях показатели степенных функций, описывающих высокочастотные участки спектров флуктуаций (спектральные индексы) равны $\alpha_f = 2,1 \pm 0,1$. Следовательно, в соответствии с

теоретическими соотношениями, спектральный индекс пространственного спектра неоднородностей плазмы

$$p = \alpha_l + 1 = 3, 1 \pm 0, 1.$$

Спектры флуктуаций уровня сигнала изучались по материалам измерений, выполненных с использованием КА ULYSSES в 1991 г. и 1995 г. [8].

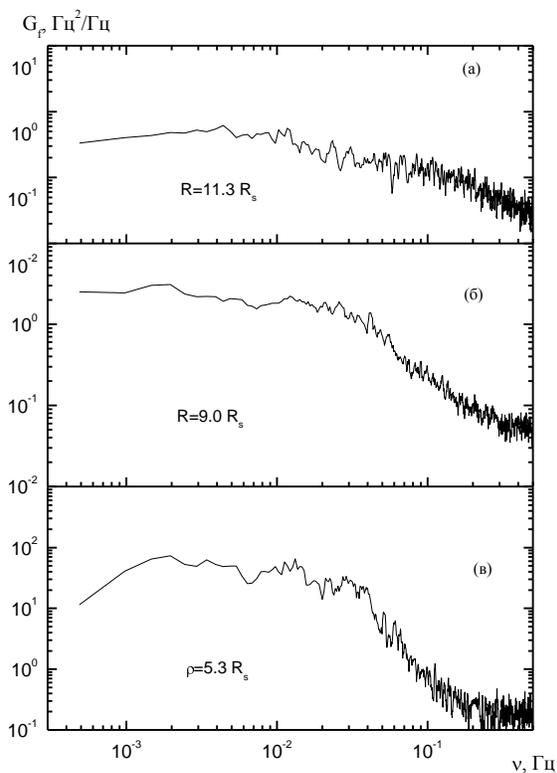

Рис.3. Временные спектры амплитудных флуктуаций сигналов, зарегистрированные в наземных пунктах слежения Canberra DSS 43 и Goldstone DSS 14 в S-диапазоне ($\lambda = 13$ см), и X-диапазоне ($\lambda = 3,6$ см). БПФ-1024.

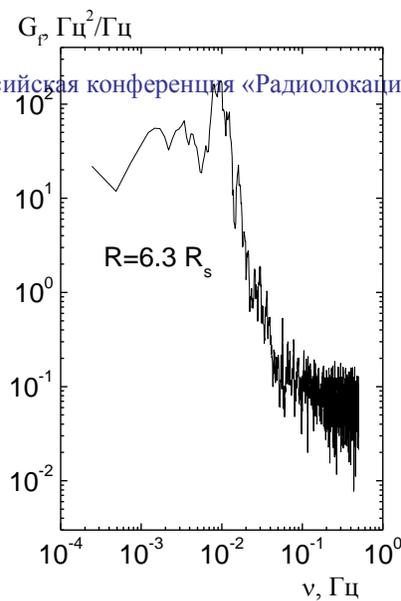
Как видно из рис. 3, во всех случаях спектральная плотность $G_{yf}(v)$, с $f = s, x$, примерно постоянная, т.е. $G_{yf}(v) \approx G_{yof}$, где G_{yof} определяется как средний уровень частотных флуктуаций в интервале $0.02 \text{ Hz} < v < 0.3 \text{ Hz}$. Это согласуется с теоретическим описанием спектра амплитудных флуктуаций при низких частотах, который предсказывает степенной закон спадаения в обоих S- и X-диапазонах только при временных частотах $v > v_F$, где $v_F = V_{app}/d_F \geq 1 \text{ Hz}$ частота Френеля для кажущейся скорости движения неоднородностей V_{app} и размера зоны Френеля $d_F \cong 773\sqrt{\lambda} \text{ km}$ (с λ в метрах).

В результате массовой обработки данных радиозондирования сверхкороны Солнца установлено, что поведение временного энергетического спектра флуктуаций частоты сигнала $G_f(v)$ в значительной степени зависит от гелиоцентрического расстояния и слабо зависит от уровня солнечной активности для цикла № 23. Особенностью всех спектров является наличие степенной зависимости в интервале флуктуационных частот $10^{-3} \leq v \leq 10^{-1}$ Гц, продолжающейся до частот, где измеренные флуктуации становятся соизмеримыми с уровнем шума. Влияние внутреннего масштаба на спектрах незаметно, поскольку ожидаемая частота излома (порядка 10 Гц) существенно превышает частоту Найквиста 0.5 Гц. С приближением лучевой линии к Солнцу спектральный индекс α_f уменьшается и спектры уплощаются. На рис.4 показаны 3 спектра БПФ-2048, найденные по материалам измерений 1999 и 2000 г.г. при $R=11.3; 8.0$ и $5.3 R_s$. Из графиков рис.4 следует, что в интервале флуктуационных частот $v=(1\div 4)10^{-2}$ Гц спектральная плотность слабо зависит от v . Другой

особенностью такого типа спектров является резкое, почти скачкообразное уменьшение спектральной плотности $G_f(\nu)$ на частоте $\nu \approx 4 \cdot 10^{-2}$ Гц. С увеличением прицельного расстояния R крутизна излома имеет тенденцию возрастать. При малых ($R < 7 R_s$) наблюдается еще одна особенность временных спектров частотных флуктуаций, заключающаяся в том, что вблизи излома спектральная плотность может иметь четко выраженный максимум при $\nu \approx 0.02$ Гц (рис.5). Появление максимума свидетельствует о наличии внешнего масштаба турбулентности. Как следует из (5) частота ν_0 , соответствующая внешнему масштабу, быстро возрастает при приближении спектрального индекса p к 3, а α_f к 0. Отметим, что обнаруженные особенности временных спектров флуктуаций частоты наблюдаются при всех фазах 11-летнего цикла активности Солнца.

Рис. 4. Спектры флуктуаций частоты сигналов КА GALILEO при малых прицельных расстояниях радиолуча (область ускорения солнечного ветра).

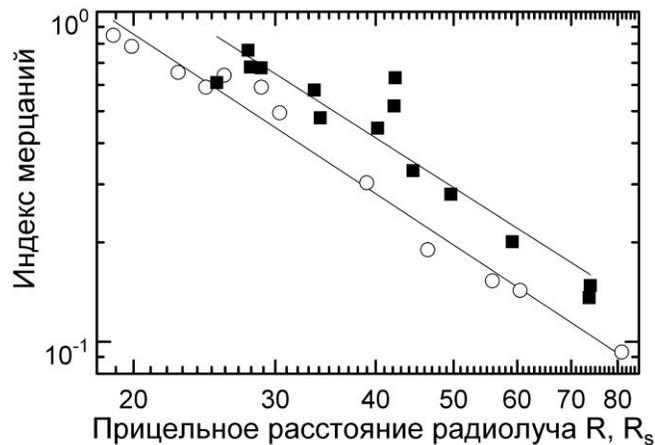
Рис. 5. Временной спектр флуктуаций частоты (БПФ–4096) по данным измерений наземного пункта Канберра 17 января 1997 г., прицельное расстояние радиолуча $R=6.3 R_s$.

Радиальные зависимости флуктуационных характеристик радиоволн

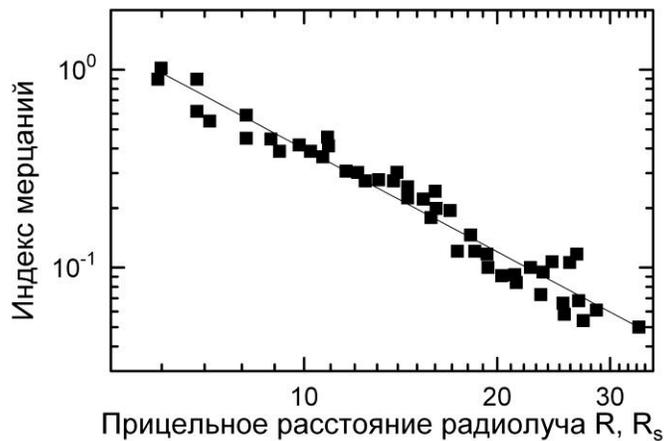
В период с мая по июль 1984 г. (умеренная солнечная активность) были выполнены эксперименты по радиозондированию солнечного ветра сигналами спутников ВЕНЕРА-15,-16 в трех диапазонах: L (частота 928 МГц, длина волны 32 см), С1 (частота 3712 МГц, длина волны 8 см) и С2 (частота 5860 МГц, длина волны 5 см). Выполненная нами обработка первичных экспериментальных данных позволила получить зависимости от прицельного расстояния радиолуча R уровня флуктуаций интенсивности, определяемого индексом мерцаний $m = \sqrt{\langle \Delta I^2 \rangle} / \langle I \rangle$. Радиальные зависимости индекса мерцаний оказались близкими к степенной функции вида $m = A(R/R_s)^{-\alpha}$, где $R_s = 0.697 \cdot 10^6$ км – радиус Солнца. Численный коэффициент A , определяющий относительный уровень флуктуаций, зависит от длины волны зондирующих сигналов. Результаты обработки экспериментальных данных о флуктуациях уровня сигналов представлены в виде зависимостей индекса мерцаний от прицельного расстояния радиолуча на рис. 6 (частота 928 МГц) и рис. 7 (частота 5860 МГц). Зависимость $m(R)$ для дециметровых радиоволн (темные квадраты на рис. 6) с достаточной степенью точности может быть аппроксимирована степенной функцией $m = A(R/R_s)^{-\alpha}$, параметры которой $A = 1.28 \cdot 10^2$; $\alpha = 1.55$. Для сравнения на этом же рисунке полыми кружками даны значения индекса мерцаний, полученные при обработке материалов КА ВЕНЕРА-10, полученных в 1976 г. (минимум солнечной активности). При сопоставлении двух массивов данных видно, что уровень флуктуаций в 1984 г. (умеренная солнечная активность) был в 1.45 раза выше, чем в 1976 г. (минимальная активность). Величины A и α оказались близкими друг к другу для обоих циклов. Обе зависимости $m(R)$ справедливы для широкого диапазона прицельных расстояний, в котором флуктуации еще можно считать слабыми – от $20 R_s$ до $70 R_s$.

На рис. 6 в зависимости от прицельного расстояния радиолуча R даны значения индекса мерцаний радиоволн другого диапазона – сантиметрового ($\lambda=5$ см). В двойном логарифмическом масштабе представленные данные в интервале прицельных расстояний

$R=(5...34R_s)$ аппроксимируются степенной функцией с показателем степени $\alpha = 1.73$ и коэффициентом $A = 21.3$.

Рис. 6. Радиальные зависимости индекса мерцаний дециметровых ($\lambda=32$ см) радиоволн в период минимума солнечной активности (КА ВЕНЕРА-10, 1976 – кружки) и в период умеренной солнечной активности (КА ВЕНЕРА-15,-16, 1984 – квадраты).

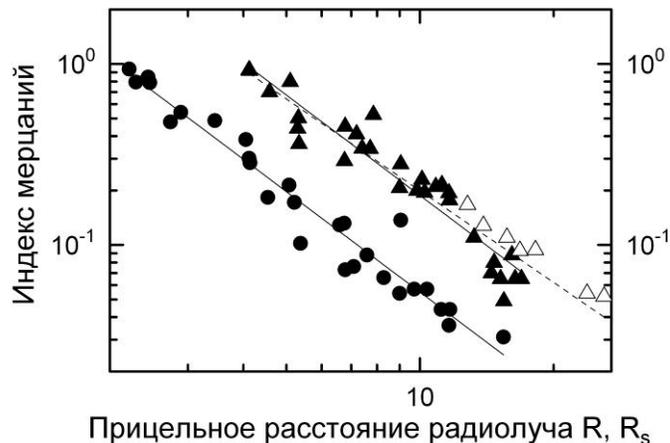

Рис. 7. Радиальная зависимость индекса мерцаний сантиметровых ($\lambda=5$ см) радиоволн в период умеренной солнечной активности по данным КА ВЕНЕРА-15,-16, 1984.

На рис. 8 представлены в виде зависимостей от прицельного расстояния радиолуча R индексы мерцаний m сантиметровых (темные треугольники) и миллиметровых (темные кружки) радиоволн. Светлыми треугольниками показаны значения индекса мерцаний сантиметровых радиоволн, зарегистрированные в 2000-2001 годах при радиозондировании солнечного ветра сигналами японского космического аппарата NOZOMI [9]. Применение метода наименьших квадратов к представленным на рис. 8 данным позволило получить следующие характеристики аппроксимирующих степенных функций:

$A = 13.07$; $\alpha = 1.84$ – для сантиметровых (X-диапазон) радиоволн;
 $A = 3.83$; $\alpha = 1.84$ – для миллиметровых (Ka-диапазон) радиоволн.

Если к материалам измерений 2000-2001 годов, проведенных с использованием КА CASSINI в сантиметровом диапазоне, добавить данные КА NOZOMI за те же годы, параметры степенной функции изменятся следующим образом: $A = 9.61$; $\alpha = 1.68$.

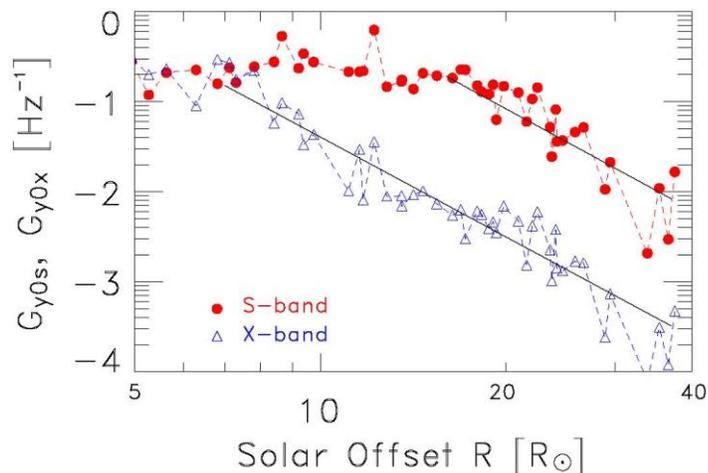

Рис. 8. Радиальные зависимости индекса мерцаний сантиметровых радиоволн X-диапазона (CASSINI, DEEP SPACE-1, STARDUST – темные треугольники, NOZOMI – светлые треугольники) и Ka-диапазона (CASSINI – темные кружки) по данным 2000-2001 годов [10].

Рис.9 показывает радиальную зависимость уровня амплитудных флуктуаций $G_{y,of}$, $f = s, x$, сигналов КА ULYSSES, записанных одновременно на двух наземных станциях слежения DSS 43 (CANBERRA) и DSS 14 (GOLDSTONE) в августе 1991 г. Измерения для S-диапазона представлены как сплошные кружки; X-диапазона данные изображены как треугольники. На рис. 9. видно изменение режима флуктуаций, переход от слабых к насыщенным. Гелиоцентрическое расстояние этого перехода составляет примерно $16 R_S$ для S-диапазона и $7 R_S$ для X-диапазона. Оба ряда экспериментальных данных могут быть аппроксимированы степенной функцией вида

$$G_{y,of} = B_f \left[\frac{R}{R_S} \right]^{-b_f}. \text{ Коэффициенты степенного закона найденные}$$

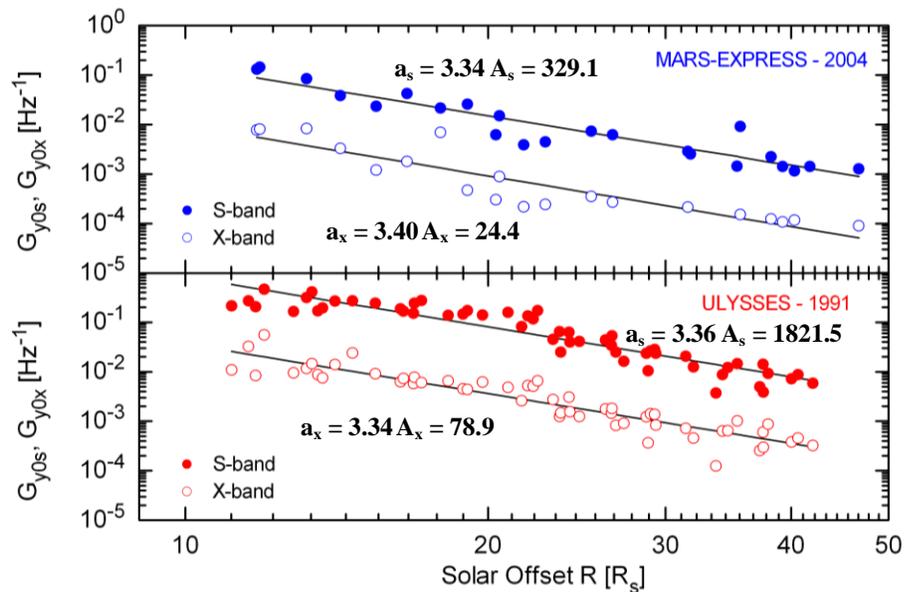
по методу наименьших квадратов составляют: $B_s = 5.01 \times 10^3$; $b_s = 3.73$. Для расстояний $16 R_S < R < 37 R_S$ (слабые к умеренным флуктуациям), и $B_x = 1.98 \times 10^3$; $b_x = 3.69$ для интервала $7 R_S < R < 37 R_S$. В то время как спектральные индексы b_s и b_x степенного закона примерно одинаковые, коэффициент B_s существенно больше, чем B_x .

Рис. 9. Спектральная плотность амплитудных флуктуаций в зависимости от расстояния в солнечных радиусах (КА ULYSSES – 1991 г.). Линейная аппроксимация для двух массивов данных изображена в режиме слабых флуктуаций (S-диапазон (сплошные кружки): 16-37 R_S ; X-диапазон (треугольники): 7-37 R_S).

На рис. 10 представлены радиальные зависимости спектральных плотностей флуктуаций дециметровых (S – диапазон - $\lambda=13$ см) и сантиметровых радиоволн (X – диапазон - $\lambda=13$ см) в период высокой и низкой солнечной активности по данным КА ULYSSES - 1991 г. и КА MARS – EXPRESS - 2004 г. В режиме слабых флуктуаций полученные результаты аппроксимируются функциями вида $G_{y0i} = A_i(R/R_S)^{-a_i}$, $i = s, x$, которые справедливы для следующих прицельных расстояний радиолуча: S-диапазон: 16-42 R_S ; и X-диапазон: 7-42 R_S . Методом наименьших квадратов получены параметры степенных функции. КА ULYSSES - 1991 г.: $a_s = 3.36$; $A_s = 1821.5$; $a_x = 3.34$; $A_x = 78.9$; КА MARS – EXPRESS - 2004 г.: $a_s = 3.34$; $A_s = 329.1$; $a_x = 3.40$; $A_x = 24.4$. Численный коэффициент A , определяющий относительный уровень флуктуаций, зависит от длины волны зондирующих сигналов и солнечной активности. Спектральный анализ одновременных записей амплитуды сигналов S – и X – диапазонов КА ULYSSES и КА MARS – EXPRESS, зондировавших солнечный ветер в разные циклы солнечной активности показывает, что показатель степени a практически постоянен при изменении прицельного расстояния от 7 до 42 солнечных радиусов.

На рис. 11 показаны среднеквадратичные значения флуктуаций частоты σ_f для радиоволн дециметрового диапазона для фазы захода за Солнце космических аппаратов (КА) ВЕНЕРА-15,-16, происходившего к западу от Солнца в период с 5 мая по 12 июня 1984 г. Методом наименьших квадратов была получена следующая функция, аппроксимирующая экспериментальные данные в зависимости от прицельного расстояния луча R , выраженного в единицах солнечного радиуса: $\sigma_{f1} = B_1(R/R_S)^{-b_1}$, где $B_1 = 89.75$ Гц; $b_1 = 1.70$. Эта аппроксимация применима для прицельных расстояний $R = 5 \dots 40 R_S$.

Рис. 10 Радиальные зависимости спектральных плотностей флуктуаций сантиметровых ($\lambda=3,6$ см) и дециметровых радиоволн ($\lambda=13$ см) в период высокой и низкой солнечной активности по данным КА ULYSSES - 1991 г. и КА MARS - EXPRESS - 2004 г.

Аналогичная аппроксимация была получена из измерений частоты в сантиметровом диапазоне $\sigma_{f2} = B_2(R/R_s)^{-b_2}$, для этого диапазона $B_2 = 13.94$ Гц; $b_2 = 1.63$, а сама аппроксимация степенной функцией справедлива для прицельных расстояний $R = 2.5 \dots 20 R_s$. Отметим также, что для оценки уровня флуктуаций частоты в обоих диапазонах используется вертикальная ось, указанная справа. На рис. 11 представлены также среднеквадратичные значения флуктуаций частоты дециметровых сигналов (S-диапазон, длина волны $\lambda=13$ см), излучавшихся космическим аппаратом VIKING в 1976 г. На рис. 12 представлены радиальные зависимости интенсивности частотных флуктуаций, зарегистрированных при зондировании восточных областей солнечной короны сигналами тех же космических аппаратов. Для частотных флуктуаций дециметрового диапазона КА ВЕНЕРА-15,-16 (период наблюдений с 20 июня по 13 июля 1984 г.) $B_1 = 48.25$ Гц; $b_1 = 1.58$, для сантиметрового диапазона получено $B_2 = 9.51$ Гц; $b_2 = 1.72$. Уникальная геометрия движения КА ULYSSES в 1995 г. позволила в течение короткого времени получить информацию о полярных и экваториальных областях околосолнечной плазмы и таким образом, провести прямое сравнение характеристик солнечного ветра, эмиттируемого высокоширотными и низкоширотными районами Солнца. При проведении сеансов радиозондирования регистрация флуктуаций частоты и амплитуды сигнала в ряде случаев проводилась одновременно на двух разнесенных на большое расстояние наземных пунктах.

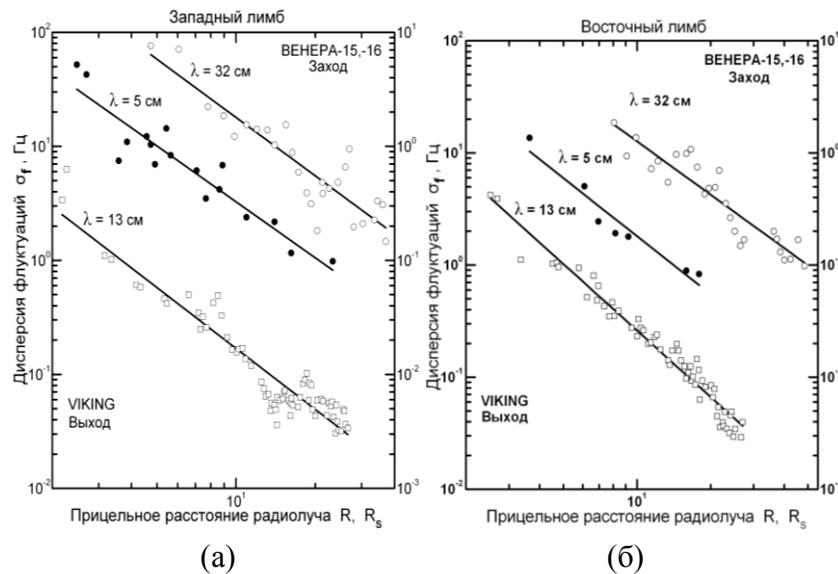
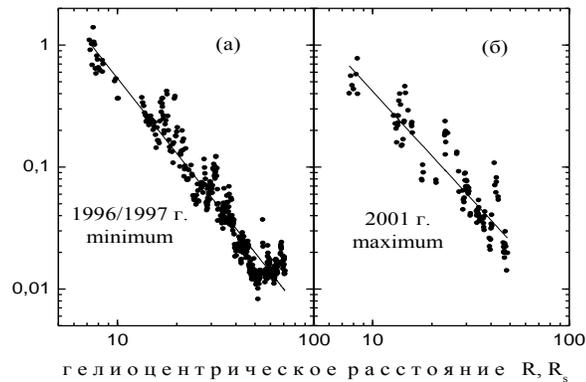

Рис. 11 а, б. Радиальные зависимости интенсивности флуктуаций частоты σ_f дециметровых (светлые кружки) и сантиметровых (темные кружки) сигналов КА ВЕНЕРА-15,-16 и дециметровых сигналов (квадраты) при зондировании западных (рис.11а) и восточных (рис.11б) областей солнечной короны.

На рис. 12 а, б показаны зависимости σ_f в функции прицельного расстояния для минимальной солнечной активности (левая панель рисунка) и максимальной (правая панель). Данные для левой панели (фаза радиозахода) получены по материалам зондирования, выполненного в 1996/1997 гг. с использованием КА GALILEO [10 -12]. Зависимость σ_f для высокой солнечной активности получена по материалам измерений, осуществленных в 2001 г. на участке радиовыхода. Сравнение данных левой и правой панелей показывает, что нет заметной разницы в поведении $\sigma_f(R)$ при низкой и высокой активности Солнца, близкими являются и радиальные зависимости и абсолютные значения σ_f . Радиальные зависимости, полученные в разных циклах, были аппроксимированы методом наименьших квадратов степенным законом $\sigma_{fi} = B_i(R/R_S)^{-b_i}$. Для данных, представленных на рис.13, значения B и b равны: $B_{97} \approx 57.6$ Гц, $b_{97} \approx 2.0$, $B_{01} \approx 25.7$ Гц, $b_{01} \approx 1.8$. Подобная аппроксимация была проделана и для спектральной плотности: $G_{f0i} = D_i(R/R_S)^{-d_i}$, причем $D_{97} \approx 1.0 \cdot 10^5$ Гц²/Гц, $d_{97} \approx 4.0$; $D_{01} \approx 1.3 \cdot 10^4$ Гц²/Гц, $d_{01} \approx 3.3$.

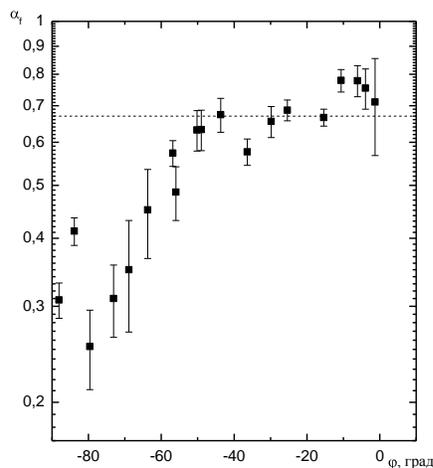
Уплотнение спектров, т.е. уменьшение спектрального индекса α_f наблюдается не только при малых гелиоцентрических расстояниях, но и на высоких гелиоширотах. Об этом свидетельствуют результаты обработки данных уникального эксперимента, проведенного в 1995г. с помощью КА ULYSSES. Значение спектрального индекса временных спектров флуктуаций частоты для различных гелиоширот даны на рис.13. Для всех данных этого рисунка прицельная точка луча зрения находилась в достаточно узком интервале гелиоцентрических расстояний (от $22 R_S$ до $32 R_S$), поэтому можно утверждать, что рис.13 характеризует реальную зависимость показателя α_f от широты. Это же подтверждается и

тем фактом, что в данном интервале гелиоцентрических расстояний радиальная зависимость α_f для низкоширотных и среднеширотных данных отсутствует.

Рис. 12 а, б. Зависимость среднеквадратичных значений флуктуаций частоты σ_f КА GALILEO от прицельного расстояния радиолуча R . (а) минимум солнечной активности; (б) максимум солнечной активности

Как видно из рис.13, значение α_f составляет 0.6...0.7 на низких широтах ($\varphi < 40^\circ$), а с приближением к полюсам спектральный индекс обнаруживает тенденцию к систематическому уменьшению. Таким образом, турбулентность остается неразвитой для широт более 50° и лишь для низкоширотных областей ($\varphi < 40^\circ$) турбулентность близка к колмогоровской.

Рис.13. Зависимость спектрального индекса α_f временных спектров флуктуаций частоты от гелиошироты зондируемой области (по данным КА ULYSSES, 1995 г.). Пунктирная прямая $\alpha_f = 0.67$ соответствует турбулентности Колмогорова-Обухова.

Спектральный анализ частоты и амплитуды позволил определить внешний L_0 и внутренний ℓ_m масштабы турбулентности плазмы при различных гелиоцентрических расстояниях в цикле измерений 1995/96 гг. и 1996/97 гг. (КА GALILEO). Значения внешнего масштаба L_0 изменяются в значительных пределах (от 1 до $20R_S$), но явно просматривается тенденция к его возрастанию с гелиоцентрическим расстоянием. Значения L_0 были аппроксимированы степенными зависимостями. Показатель степени для данных 1995/96 гг. составил ~ 0.80 , а для 1996/97 – 0.44 . Если спектральный индекс α , скорость V и внешний масштаб турбулентности L_0 не зависят от расстояния R , интенсивность флуктуаций частоты, создаваемых фоновым солнечным ветром, будет изменяться по степенному закону $\sigma_f = AR^{-\gamma_1}$ показатель которого $\gamma_1 = 1.5$. Если же принять во внимание установленную недавно зависимость внешнего масштаба турбулентности от гелиоцентрического расстояния $L_0 = AR^{0.8}$, изменение σ_f с радиальным расстоянием окажется более сильным: $\sigma_f = AR^{-\gamma_2}$, где $\gamma_2 = 1.77$. Этот вывод был подтвержден при анализе большого объема информации, полученной при радиозондировании солнечного ветра сигналами «Galileo» в период с 1995 по 2002 г.

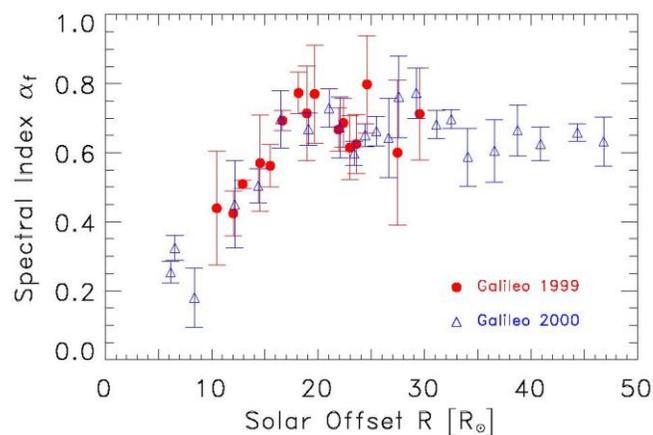

Рис.14. Радиальные зависимости спектрального индекса частотных флуктуаций α_f в измерениях радиозондирования с помощью КА Galileo в 1999 г. и 2000 г.

Величины спектрального индекса измерений, выполненных в 1999 г. показаны на рис.14 кружками, в 2000 г. - треугольниками, при этом каждая точка является средней величиной по 3...5 измерениям, зарегистрированным в пределах интервала солнечного радиуса (отличие не превосходит $1.5 R_S$). Радиальные зависимости показывают одинаковые особенности. На расстоянии примерно $R = 16 R_S$, величина спектрального индекса α_f стабилизируется на уровне соответствующим спектральному индексу спектра Колмогорова – Обухова. Измерения 1999 (расстояния в диапазоне $16 R_S < R < 30 R_S$) дают среднюю величину $\alpha_f = 0.711$. Соответствующая величина для 2000 ($16 R_S < R < 33 R_S$) составляет $\alpha_f = 0.667$. Таким образом, на основе анализа одновременных записей амплитуды сигналов S –

и X – диапазонов аппарата ULYSSES, зондировавших солнечный ветер, установлено, что переход из режима слабых мерцаний в режим насыщения происходит на гелиоцентрическом расстоянии около 16 радиусов Солнца R_s для частоты 2,3 ГГц и около 7 радиусов R_s для частоты 8,4 ГГц.

Эксперименты по радиозондированию околосолнечной плазмы с использованием КА MARS – EXPRESS выполнялись в течение периода с 18 августа по 22 октября 2004 г., в интервале гелиоцентрических расстояний от 3,6 R_s до 49 R_s . Эксперименты осуществлялись при помощи двухчастотной системы, работающей в дециметровом и сантиметровом диапазонах в режиме когерентного ответа. Оба когерентных сигнала S–диапазона (2.3 ГГц) и X-диапазона (8.4 ГГц) принимались наземными пунктами Мадрид (DSS 63) и Голдстоун (DSS 15), где производились измерения их частоты, амплитуды, а также приведенной разности частот $\Delta f_{SX} = f_S - K_S/K_X f_X$. Наблюдаемые частотные флуктуации были записаны в течение периода низкой солнечной активности $\langle W \rangle = 28$. Данные применимы к низким гелиографическим широтам, то есть к медленному солнечному ветру. На рис. 15а представлена зависимость среднеквадратичного значения флуктуаций дифференциальной частоты σ_f от прицельного расстояния радиолуча R_s . Экспериментальная зависимость аппроксимируется степенной функцией $\sigma_f = B(R/R_s)^{-b}$, где R_s – солнечный радиус. Анализ дает $B = 13.53$ Гц, $b = 1.77$ для фазы входа и $B = 18.02$ Гц, $b = 1.92$ для фазы выхода. Средняя величина показателя степени для этого периода составляет $\langle b \rangle = 1.83$ и среднеквадратичное значение флуктуаций частоты σ_f при 10 R_s $\sigma_f(10R_s) = 0.21$ Гц (вход) и 0.22 Гц (выход). Этот вывод согласуется с результатами подобного анализа, полученного от GALILEO коронального радио-зондирующие эксперимента в течение низкой солнечной активности в 1994 и 1995 г. Значения спектрального индекса α_f спектров флуктуаций частоты для различных гелиоцентрических расстояний приведены на рис. 15 б. Видно, что уплощение спектров, т.е. уменьшение спектрального индекса α_f наблюдается при малых гелиоцентрических расстояниях. Величина $\alpha_f = 0.3 - 0.4$ в интервале расстояний от Солнца $R < 13 R_s$. Об этом же свидетельствуют результаты обработки другого эксперимента, проведенного в 1995 г. с помощью КА ULYSSES. В интервале гелиоцентрических расстояний (от 22 R_s до 32 R_s), значение α_f составляет 0.6...0.7 на низких широтах ($\varphi < 40^\circ$), а с приближением к полюсам спектральный индекс обнаруживает тенденцию к систематическому уменьшению.

На рис. 15а максимальное значение σ_f связано с прохождением переднего фронта коронального выброса масс, наблюдавшегося 21 сентября 2004 г., которое сопровождалось резким возрастанием средней частоты на величину около 2.5 Гц, а спустя 5 минут таким же резким уменьшением. Из выражения (6) для σ_f^2 видно, что интенсивность флуктуаций радиоволн, проходящих через трассу радиозондирования, пропорциональна интенсивности неоднородностей электронной концентрации и примерно пропорциональна скорости движения неоднородностей. Оба эти фактора имеют повышенные значения для

возмущенных плазменных образований типа КВМ, следовательно, при прохождении КВМ через трассу радиосвязи с заходящими за Солнце космическими аппаратами следует ожидать резкого увеличения интенсивности флуктуаций частоты зондирующих плазму радиосигналов.

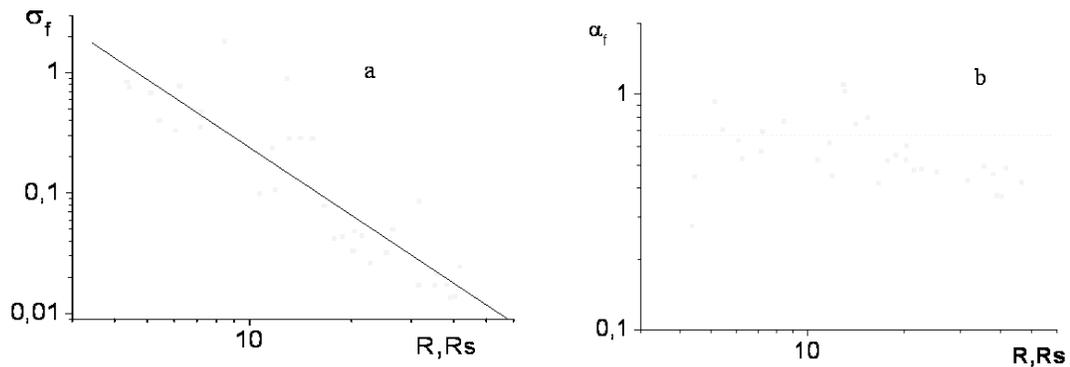

Рис. 15 a, b. Зависимость среднеквадратичного значения флуктуаций частоты σ_f сигналов (a) и спектрального индекса временных спектров частотных флуктуаций БПФ-1024 (b) КА MARS – EXPRESS от прицельного расстояния радиолуча R_S ; Пунктирная прямая $\alpha_f = 0.67$ соответствует турбулентности Колмогорова-Обухова (b) . 2004 г.

Разработанная методика позволяет обнаруживать движущиеся от Солнца возмущенные плазменные образования (корональные выбросы масс, транзиенты и др.). Эксперименты по радиозондированию околосолнечной плазмы с использованием Европейского космического аппарата “ULYSSES” выполнялись с 6 августа по 6 сентября 1991 г. в период, когда уровень солнечной активности был очень высок. Общее время прохождения распространяющегося от Солнца плазменного возмущения, зарегистрированного 28/29 августа 1991 г., составило 5 час.16 мин., что при средней скорости движения потоков плазмы $V = 350$ км/с дает протяженность этого плазменного образования в радиальном направлении $6.64 \cdot 10^6$ км (около 10 солнечных радиусов).

В работах [8,14]. режимы истечения плазмы для внутренней гелиосферы впервые определялись с использованием эффекта дифференциальной рефракции монохроматических радиоволн дециметрового и сантиметрового диапазонов КА «Венера-15,-16» ULYSSES, связанного с дисперсионными свойствами околосолнечной плазмы. Результаты спектральной и корреляционной обработки сигналов КА ULYSSES показывают, что в области формирования солнечного ветра (гелиоцентрические расстояния 5-7 радиусов Солнца) скорость движения потоков плазмы составляет 160-200 км/с. В областях ускорения и установившегося течения (гелиоцентрические расстояния 20-40 радиусов Солнца) обнаружена двухскоростная структура потоков плазмы с характерными величинами (300-400) км/с и (150-200) км/с. Можно предположить, что неоднородности плазмы связаны с медленными магнитозвуковыми волнами, распространяющимися в противоположных

направлениях с локальной скоростью звука в системе координат, движущейся со средней скоростью солнечного ветра [15].

Данные радиопросвечивания позволяют получать дополнительную информацию о характере движения и анизотропии неоднородностей. В частности, это касается магнитных полей, которые в значительной мере определяют структуру и динамику солнечного ветра и могут проявляться в анизотропии неоднородностей, модулирующих просвечивающие радиосигналы. В эффектах мерцаний временные флуктуации являются результатом трансформации пространственных флуктуаций за счет движения неоднородностей относительно луча зрения, поэтому параметры мерцаний могут быть чувствительными как к анизотропии, так и к скоростям неоднородностей.

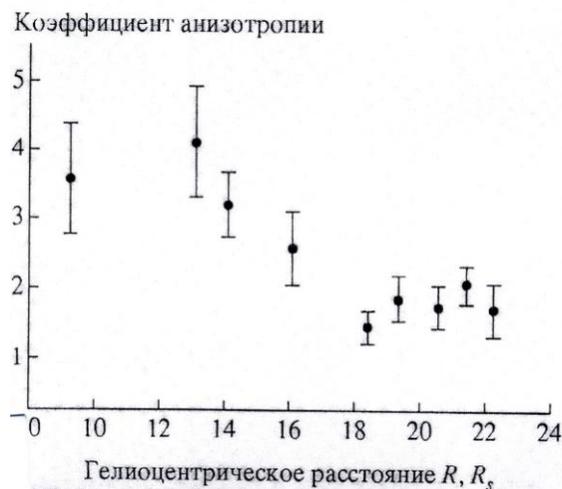

Рис. 16. Коэффициент анизотропии ξ в зависимости от гелиоцентрического расстояния по данным измерений Венера -15, - 16, 1984 г.

На рис. 16 приведен коэффициент анизотропии ξ в зависимости от гелиоцентрического расстояния по данным измерений, выполненных в 1984 г. с помощью космических аппаратов Венера- 15,- 16 [6]. Результаты получены в течение 6 дней мая (25 – 29 и 31) и 3 дней июня (2, 3, 7) 1984 г. Радиоволны зондировали внешнюю корону Солнца к западу от фотосферы. Безразмерный параметр $\xi = V_{dr} / V_{ap}$ вычислялся по измеренным значениям скоростей V_{ap} (спектр флуктуаций амплитуды) и V_{dr} (взаимная корреляция флуктуаций частоты). Как следует из этого рисунка, значения параметра ξ в среднем близки к $\xi = 3 - 4$ на гелиоцентрических расстояниях $R = 10 - 15 R_s$ и уменьшаются до $\xi \leq 2$ при $R > 15 R_s$.

Наличие анизотропии неоднородностей и ее изменение с радиальным расстоянием свидетельствуют о том, что магнитные поля играют важную роль в как процессах формирования и эволюции турбулентности, так и в формировании самого течения. В частности, уменьшение степени анизотропии мелкомасштабных неоднородностей от

значений $\mu \approx 10$ при $R < 10 R_s$ до $\mu \leq 2$ при $R > 10 R_s$ указывает на то, что режимы турбулентности в области дозвукового и сверхзвукового течений существенно различаются. Это различие может быть связано как с изотропизацией углового спектра медленных магнитозвуковых волн, так и с увеличением относительного вклада быстрых магнитозвуковых волн в мелкомасштабные флуктуации концентрации плазмы при переходе от внутренних областей к области сформировавшегося потока. Периодические колебания частоты или фазы радиоволн могут быть обусловлены периодическим изменением интегральной электронной концентрации на луче, т. е. волнами плотности плазмы, пересекающими трассу радиосвязи [16]. Уширение спектральной линии радиоволн имеет ту же природу, что и флуктуации частоты. Ширина спектральной линии Δf пропорциональна произведению $\sigma_N \cdot V$. Следовательно, эффект уширения спектральной линии зондирующих сигналов так же чувствителен к прохождению возмущенных плазменных образований, как и флуктуации частоты.

Заключение

Выполнен анализ флуктуации амплитуды и частоты сигналов космических аппаратов метрового, дециметрового, сантиметрового и миллиметрового диапазонов, наблюдавшихся при радиозондировании околосолнечной плазмы. Установлено, что зависимости уровня амплитудных флуктуации от расстояния между Солнцем и радиолинией (прицельного расстояния радиолуча) описываются степенными функциями, показатель которых уменьшается по мере удаления от Солнца в соответствии с радиальными зависимостями характеристик турбулентности солнечного ветра (спектрального индекса пространственного спектра, внешнего масштаба, интенсивности неоднородностей плазмы). В области малых прицельных расстояний (4...10 солнечных радиусов R_s) показатель степенной функции имеет значение $1,84 \pm 0,13$, на дистанциях между 20 и 70 R_s его величина равна $1,77 \pm 0,15$, а на расстояниях более 100 радиусов Солнца значение показателя степенной функции уменьшается до $1,50 \pm 0,10$.

Экспериментальные данные о частотных флуктуациях, возникающих при зондировании околосолнечной плазмы, свидетельствуют о том, что радиальные профили среднеквадратичных значений флуктуаций частоты могут быть аппроксимированы степенными функциями, показатели которых определяются радиальными зависимостями следующих характеристик плазмы: скорости движения потоков плазмы; спектрального индекса пространственного спектра турбулентности; внешнего масштаба турбулентности. Установлено 3 режима флуктуаций частоты. Первый режим реализуется в области полностью установившегося течения солнечного ветра, где все основные характеристики плазмы остаются неизменными при вариации расстояния. Для дистанций более 100 R_s интенсивность флуктуаций частоты должна уменьшаться в соответствии со степенной функцией, показатель которой близок к 1.5. Второй режим имеет место в области гелиоцентрических расстояний между 30 и 100 радиусами R_s , где проявляется изменение

внешнего масштаба турбулентности с расстоянием, а скорость движения потоков плазмы и спектральный индекс примерно постоянны. Радиальная зависимость является более крутой, чем в первом случае. В области ускорения солнечного ветра (дистанции менее $30 R_s$) изменяются все основные характеристики потоков плазмы, и анализ радиальной зависимости флуктуаций частоты требует более детального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goldstein R.M. The superior conjunction of Mariner 4. JPL Technical Report. 1967. № 32-1092.
2. Armand N.A., Efimov A.I., Yakovlev O.I. // *Astronomy and Astrophysics*. 1987. V.183. № 1. P. 135.
3. Колосов М.А., Яковлев О.И., Рогальский В.И., Ефимов А.И., Разманов В.М., Штрыков В.К. // *ДАН СССР*. 1978. Т.241. №3. С.555.
4. Яковлев О.И. Космическая радиофизика. Москва. РФФИ. 1998 г. 432 С.
5. Ефимов А.И., Рудаш В.К. // *Радиотехника*. 1998. № 12. С. 52
6. Чашей И.В., Ефимов А.И., Рудаш В.К., Берд М.К. // *Астрономический журнал*. 2000. Т. 77. № 8. С. 1.
7. Ефимов А.И., Рудаш В.К. // *Успехи современной радиоэлектроники*. 2002. № 9. С. 28.
8. Efimov A.I., Bird M.K., Rudash V.K., Andreev V.E., Chashei I.V., Plettemeier D., Edenhofer P. // *Advances in Space Research*, 2005. V.35, P.2189.
9. Imamura T., Noguchi K., Nabatov A., Oyama K.I., Yamamoto Z., Tokumaru M. // *Astronomy and Astrophysics*. 2005. V.439. P. 1165.
10. Morabito D.D. // *Radio Science*. 2007. V. 42. № 10. P. 10129.
11. Efimov A.I., L.N.Samoznaev L.N., Rudash V.K., Chashei I.V., Bird M.K., Plettemeier D. // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. V. 26. N. 6. . 2007. P. 455.
12. Ефимов А.И., Самознаев Л.Н., Рудаш В.К., Чашей И.В., Берд М.К., Плеттемейер Д // *Астрономический журнал*. 2007. Т. 84. № 8. С. 760.
13. Bird M.K., Efimov A.I., Rudash V.K., Samoznaev L.N., Chashei I.V., Plettemeier D. // *Advances in Space Research*. 2008. V.42. P. 110.
14. Ефимов А.И., Рудаш В.К. // *XX Всероссийская конференция по распространению радиоволн. Труды*. Нижний Новгород. 2-4 июля 2002. С.65
15. Ефимов А.И., Рудаш В.К., Чашей И.В., Шишов В.И., Яковлев О.И. // *Астрономический журнал*. 1993. Т. 70. № 5. С. 1075 .
16. Якубов В. П., Яковлев О. И., Ефимов А.И, Ерофеев А.Л., Корсак О.М., Ерофеева М.А. // *Космические исследования*. 1989. Т. 27. № 5. С. 772.

e-mail: rudash@ms.ire.rssi.ru